

Глава 81 Крылья

Когда дракон приблизился к стенам замка, он осмотрел маленьких существ, которые сновали по ним.

Эти маленькие существа отчаянно атаковали его стрелами, пламенем, льдом и всякими другими вещами.

Похоже, это были те же самые существа, которые наносили ему ранения немного раньше.

В глазах дракона они не сильно отличались от муравьев, но он все же не мог просто игнорировать группу Тацуми и других рыцарей.

Атаки мелких созданий стали более жестокими, когда дракон приблизился. В него начали лететь особенно большие стрелы.

Однако дракону не составило труда увернуться от всех атак, с его-то ловкостью.

Четыре прозрачных крыла порождали яростные порывы ветра, сбивая некоторые легкие снаряды с траектории.

А если что-то и достигнет своей цели, обычная стрела или заклинание просто отскочат от прочного экзоскелета.

Он ловко увернулся от выстрелов и широко раскрыл пасть.

Внутри неё вспыхнуло алое пламя. Пусть он и выглядел как стрекоза, но это был дракон, обладающий способностью извергать огонь.

Огонь полетел к рыцарям на городских стенах, окутывая их. И вот так просто некогда гордые рыцари королевства превращались в угольки.

Некоторые из рыцарей в попытке уйти от огня упали со стены. Дракон умело хватал падающих людей.

Длинные ног земных стрекоз усеяны рядами шипов. Они были такими, чтобы добыча не могла сбежать, и в этом дракон не отличался от своего Земного аналога.

Твердые шипы на его ногах легко пронзали рыцарские доспехи.

— Аааааааа...кхххххх!!!

Предсмертные крики рыцарей оглашали округу. Шипы пронзали их насквозь, отправляя в загробный мир.

Но это к лучшему. Любой человек, который переживет пронзание, должен будет чувствовать боль от поедания заживо.

Видя нападение на рыцарей и охотников, Тацуми рефлекторно попытался телепортироваться туда.

Его остановила рука Бугаранка, схватившая плечо.

— Подожди! Ты еще не полностью исцелен!

Ранение, нанесенное Тацуми, было значительным, хотя и не достигло кости.

Можно сказать, он легко отделался, если принять во внимание размеры хвоста дракона, которым его ударило.

Хотя это был только один удар, щит Тацуми был полностью разрушен. Его доспехи тоже разваливались в паре мест. Еще одна такая атака может забрать его жизнь.

— Но...!!

— Просто подожди еще немного! Верь в своих друзей!

Сейчас рядом с Тацуми был только Бугаранк.

Остальные пошли помогать тем, кого атаковал дракон.

Когда они уходили, Кальцедония постоянно оглядывалась назад на Тацуми. Она знала, что ей нужно делать, но все еще волновалась за него.

Кальцедония могла остаться рядом с Тацуми и исцелять его. Но были и другие вещи, которые она должна сделать.

— ... Итак, ты сможешь убить его, если продолжишь атаковать так же, как и сейчас?

— Экзоскелет дракона тверже, чем я ожидал ... Но если попадать в одно и то же место, то в конечном итоге ...

— Понятно... я понимаю, что ты хочешь сказать, но я не думаю, что атаки в одно и то же место - реалистичный план, пока дракон все еще в небе. Его называют «Правитель неба» не даром. Вот если дракона повалить на землю ...

Бугаранк пробормотал во время лечения Тацуми.

Как он и сказал, пребывание в воздухе само по себе было огромным преимуществом.

На Земле появление авиации ознаменовало новую эру для военных действий, и та сторона, которая имела превосходство в воздухе, обычно побеждала.

— ... Если бы мы только могли летать... и если бы мы были так же быстры, как дракон...

Это был просто тихий, тихий шепот Бугаранка. Тем не менее, Тацуми мог ясно его слышать, находясь так близко.

Над его головой словно вспыхнула лампочка.

Каждый раз, когда дракон извергал пламя, несколько рыцарей падали со стен, объятые огнем.

Чтобы спасти товарища или отомстить за друга.

Рыцари и охотники отчаянно посылали в дракона стрелы и магию.

Тем не менее, они не могли попасть по зверю, который буквально танцевал в воздухе.

Подобное было невозможно даже для птиц, существ, которые тоже живут небом.

Стрелы иногда попадали по дракону, но они оставляли только маленькие царапины на его броне.

Дракон в настоящее время подлетел слишком близко к городским стенам, поэтому гигантские арбалеты не могли на него повернуться. Так что рыцари, оперирующие ими, достали свои ручные арбалеты и вели стрельбу из них, но болты сбивались потоками воздуха, окружавшими дракона.

Несмотря на то, что Тейлорд использовал всю силу своих легких и постоянно отдавал приказы, ситуация выглядела не очень хорошо. Нет, более того. Можно сказать, что моральный дух солдат уже рухнул.

Уже находились охотники, использующие свой статус свободных помощников, чтобы сбежать.

Охотники на демонов, в отличие от солдат, привыкли ценить свою жизнь превыше всего остального. Если находился враг, которого невозможно победить, их первым инстинктом было убежать.

Кроме того, если кто-то увидит, что человек рядом с ним сбежал, его решимость тоже даст трещину. Охотники увидели, что их коллеги уходят, и один за другим они тоже начали отступать.

С другой стороны, ни один из солдат или рыцарей не ушел. Тот факт, что среди военнослужащих не было дезертиров, подтвердил качество и дисциплину людей Ларгофили, к тому же, отступить им было некуда – за их спинами находился их дом и семьи.

Дракон хлестнул хвостом по стенам.

От удара огромным хвостом многие получили серьезные травмы, а некоторые даже упали со стен. Дракон приветствовал упавших открытым ртом.

Тейлорд делал все возможное, чтобы поднять боевой дух солдат, и вид съеденных драконом товарищей по оружию не сильно помогал ему в этом деле.

Как раз, когда он собирался выкрикнуть свой следующий приказ, на него неожиданно напал сильный ветер.

Тейлорд рефлекторно поднял руку, чтобы прикрыть лицо. Когда он опустил её, он уже был перед ним.

На расстоянии протянутой руки на него бесстрастно смотрели тысячи фасеток.

— ... Ублюдок!!

Он тут же схватил свое любимое копьё. Но, дракон начал использовать дыхание, прежде чем он смог атаковать.

— Даже если я сгорю здесь, я тебе врежу.

Решив умереть, Тейлорд сделал шаг вперед. Он повернул туловище, чтобы придать своему удару максимальную силу и скорость.

Копье Тейлорда изо всей силы поразило дракона прямо в сложный глаз. Хотя острие наконечника немного проникло сквозь оболочку, эта рана была слишком мелкой, чтобы хоть как-то повлиять на зверя.

Тогда Тейлорд и заметил. В ранее невыразительных глазах был намек на презрительный смех.

А потом.

А потом из пасти дракона вырвалось пламя. Все тело Тейлорда было поглощено огнем.

— Т-Тейлорд!!

Увидев своего брата в огне дракона, Кальцедония издала скорбный крик.

На такой дистанции любой человек мгновенно превратится в пепел.

Ноги Кальцедонии подкосились от лицемерия сцены печальной судьбы её брата.

И тогда что-то шлепнулось рядом с ней.

— Что?

Кальцедония моргнула, чтобы убедиться, что то, что она видит – реально. И это действительно было реально. Перед ней стоял Тацуми с Тейлордом на руках.

— ... Да как ты вообще успел сделать это вовремя... !?

Пока Кальцедония удивленно смотрела на него, Тацуми глубоко вздохнул.

Он телепортировался к Тейлорду и обратно за мгновение до того, как пламя охватило их.

—... Муж ...? Брат...?

Все еще не понимая, что произошло, Кальцедония ошеломленно посмотрела на пару.

— Ты в порядке, Тейлорд?

— Т-Тацуми ...? Я-я был ... спасен? От этого...?

Он и сам, похоже, не успел осознать произошедшее.

— Кэлси, проверь его. Мы избежали худшего, но на его теле, вероятно, есть несколько ожогов.

Доверив Тейлорда своей жене, он повернулся к ней спиной.

Со странным чувством глядя на его спину, она робко спросила своего любимого мужа.

— Но... что ... ты собираешься теперь делать ...?

Тацуми оглянулся через плечо и улыбнулся.

— В этом мире дракон, безусловно, является «Правителем небес» ... но на Земле найдется «Небесный охотник», который не проиграет дракону, знаешь ли

— А?

Отворачиваясь от озадаченной Кальцедонии, Тацуми посмотрел на свою цель.

Дракон снова отлетел от стены и посмотрел на Тацуми.

Пока Тацуми смотрел на дракона, в его голове рисовался образ.

Источник его магии – воображение. То, о чем он думал, претворялось в реальности в виде магии, использовавшей его знания из другого мира и огромные запасы маны.

И то, о чем он думал...

С огромными железными крыльями и огненным сердцем, хищная стальная птица, что свободно летала по небу.

Это и было то, что не проиграет дракону в воздухе.

Когда образ в его сердце прояснился, густая мана закрутилась словно ветер вокруг Тацуми.

Она медленно накапливалась и впитывалась в его тело.

А потом.

Поглощенная мана получила свойства небесной системы, и золотые частицы выпускались из тела Тацуми.

— Сразись со мной!

Образ окончательно укрепился. В соответствии с ним, пробудилась магия.

Тацуми оттолкнулся от стены и поднялся в небо. Однако его тело, которое должно было упасть на землю, вместо этого медленно поднималось и ускорялось.

Маги могли видеть его. Золотой свет, исходящий от тела Тацуми, выглядел так, словно это была пара машущих крыльев.

— ... Крылья ...?

— ... Человек ... он летит ... так быстро ...?»

Кальцедония и Морганич ошеломленно смотрели в небо.

Они стали свидетелями рождения магии «Небесное крыло».

Истребитель.

Вот о чем думал Тацуми.

Машина, способная побить дракона в скорости, и оружие которой может пробить его защиту.

В соседнем от жилья Тацуми городе была база JSDF (Японские силы самообороны). JSDF использовали аэропорт поблизости, так что время от времени он видел истребители.

Громкий грохот двигателей приводил в восторг юного Тацуми.

Прекрасно представляя себе истребитель, Тацуми летел прямо к дракону.

Как будто Тацуми был настоящим самолетом, он оставлял за собой след из золотого света.

Постепенно сгущающаяся мана стала смутно видна даже для тех, у кого не было близости с элементами. Для магов же Тацуми предстал в образе слетевшего со стены метеора.

Он направил свой меч прямо на дракона и ударил его.

— Таким образом... Нет, мне нужно быть еще быстрее! Реактивный истребитель может превзойти скорость звука!

Тело Тацуми постепенно ускорялось.

Как ни странно, в то время на него не влияло давление воздуха. Новая магия полета Тацуми была не просто магией левитации или полета, а магией, обладающей какими-то пространственными свойствами.

Кроме того, он прямо во время полета вызывал магию «Ускорение», хотя и не знал об этом, будучи полностью поглощенным чувством свободного полета.

До этого момента Тацуми не мог вызывать две магии одновременно. Тем не менее, ясный образ в его сознании продвинул его способности мага еще на один шаг выше.

Мана собиралась из окрестностей и превращалась в заклинание полета.

Тацуми не знал особенностей работы реактивных двигателей, но у него было смутное представление.

Воздух сжимался, смешивался с топливом и извергался пламенем.

Первоначально, Тацуми представлял себе, что поглощение маны похоже на дыхание. Но когда он представил себе грубую схему работы реактивного двигателя, его система накопления маны резко изменилась.

До сих пор мана, накопленная с мыслью о дыхании, скапливалась в теле Тацуми, прежде чем использовалась для магии. Благодаря образу реактивного двигателя мана для магии забиралась прямо из атмосферы.

По этой причине значительное потребление маны не истощало запасы Тацуми. С этим почти неисчерпаемым магическим двигателем он летел со скоростью, даже большей, чем у дракона.

Впрочем, состояние Тацуми на данный момент было ближе к зенитной ракете, чем к истребителю.

Он выглядел как золотая стрела, когда устремился к дракону. Кончик «стрелы» вскоре ударил в черную броню зверя.

<http://tl.rulate.ru/book/464/551138>